

Бочина Т.Г.

Стилистические приемы контраста как система с полевой структурой

*Контраст, стилистический прием, паремия
contrast, stylistic devices, proverb*

В докладе рассматриваются стилистические приемы контраста, которые являются частотными в русской паремике. Доказывается, что система приемов контраста имеет полевую структуру. Делается вывод о корреляции стилистических приемов контраста с основными стадиями развития объективного мира и познания.

Проблема системности в стилистике, точнее, той ее части, которая изучает выразительные средства языка и речи, решается, как правило, путем построения различного рода классификаций и типологий, различающихся и количественно, и качественно. В дальнейшей разработке проблемы системности в стилистике представляется перспективным применение к стилистическим исследованиям теории поля. По признанию некоторых исследователей, теория элокуции (теория фигур) нуждается в описании общей структурно-функциональной системы элокутивных средств языка / речи в рамках теории поля с учетом возможности присутствия зон пересечения микро- и медиополей фигур, построенных по разным принципам на разных структурных уровнях языка [3, 306]. Подобная классификация сделала бы возможным системное осмысление орнаментальных средств языка в рамках функционально-семантического поля экспрессивности [Там же].

Цель данного исследования более скромная: на основе детального анализа различных приемов контраста, проведенного на корпусе русских пословиц и поговорок, обосновать положение о том, что система приемов контраста имеет полевую структуру. Для ее достижения требуется установить, что совокупность приемов контраста объединена общностью содержания и обеспечивает непрерывность смыслового пространства контраста, что все приемы связаны друг с другом отношениями взаимного противопоставления и семантическими корреляциями системного

характера (ср. с интегративными признаками лексико-семантического поля, перечисленными в статье "Поле" [1, 380]). Кроме того, необходимо учесть, что в отличие от "группы" "поле" охватывает "не только четко разграничиваемые и противопоставляемые друг другу образования, но и переходы между такими образованиями, размывающие границы между ними" [2, 22].

В качестве предварительного наблюдения, можно констатировать, что система обобщенно-типизированных выразительных средств, реализующих принцип контраста, характеризуется разной мерой проявления одного и того же типа отношений, имеет область наивысшего напряжения и своеобразную диффузную зону, пограничную нейтральную полосу, между которыми – бесконечное разнообразие проявлений принципа контраста.

Ядром обобщенно-типизированных способов выражения контраста, бесспорно, является антитеза. Ее основная цель – намеренная демонстрация контраста – достигается взаимодействием нескольких симметрично расположенных оппозиций, диапазон парадигматических характеристик которых чрезвычайно велик. Контрастная сущность сопоставляемых предметов речи подчеркивается и взаимной актуализацией отношений противоположности 2-3 пар лексических антонимов: *Сходись - бранись, расходись – мирись; Черен мак, да сладок; бела редька, да горька*, и углублением простых различий неантонимичных слов до существенных, строго дизъюнктивных: *Чужбина – калина, родина – малина; В недруге стрела, что во пне, а в друге, что во мне; Мелева много, да помолу нет*. Благодаря симметричной конструкции в коммуникативный фокус попадают противоположные денотативные семы (как основные, так и потенциальные), полярные коннотативные и грамматические значения, тем самым несхожесть превращается в противоположность.

Стилистическим приемом синтеза противоположностей, осуществляемого путем сочетания полярных по своему значению слов, является оксюморон: *Веселое горе – солдатская жизнь; Нужда и горюет припеваючи; Порой и смехом плачут; Больному и мед горько; Здоровьем болен.*

На взаимоисключающей полярности утверждения и отрицания строится прием акротезы, заключающийся в актуализации утверждения одного из предметов (признаков, явлений) действительности путем отрицания его альтернативы: *Жена хороша не телом, а делом.* В русском пословичном фонде чрезвычайно активной и продуктивной является акротеза со смещенным отрицанием и повтором тематического компонента (*Не красна изба углами, а красна пирогами*), в том числе запретительно-побудительная акротеза (*Не смотри на дело, смотри на отделку*) и указательная акротеза, в которой контрастивное отрицание сочетается с дейктическим описанием: *Не тот друг, кто медом мажет, а тот, кто правду скажет.* В данном приеме отрицаемый член выполняет функцию контрастного фона для утверждаемого элемента, чем усиливает его коммуникативную значимость. Таким образом, стилистическое назначение акротезы отличает данный прием от антитезы, хотя между ними наблюдается целый ряд переходных случаев.

Существенную роль играет отрицание при формировании приема дезидентификации с последующим пояснением проводимого разуподобления *А не (есть) Б: (потому что) В: Сердце не камень – лопается* (Ж, 368). Данный прием имеет целью указание на несходство каких-либо объектов, которое проводится, как правило, по признаку действия, свойственного для одного из них и нехарактерного для другого. Другими словами, через отрицание тождества явно различных объектов выражается их контрастная характеристика, в результате чего простая

дифференциация гиперболизируется до взаимоисключения значений и самих референтов.

В ряду стилистических реализаций принципа контраста особое место занимает ирония, имеющая своим назначением имплицитное выражение насмешки. Так, над старой или больной лошастью иронизируют: *Лошадь еще молодая: первая голова на плечах и шкура не перелицована*. Прием образуется в результате контраста значения языкового знака и речевого смысла иронической лексемы. В русском паремиологическом фонде ирония чаще всего выражается в форме иронической антитезы, при которой контрастируют нейтральное общепринятое значение языковой единицы и содержание его текстового развертывания: *Хорош манифест: мертвым свобода, живых под арест*.

Анализ русских паремий, представляющих собой различные приемы контраста, позволил сделать следующие выводы.

1. Интегральным семантическим признаком стилистического поля контраста являются отношения контраста, которые в каждом из стилистических приемов выражаются определенными языковыми единицами:

а) в антитезе (стилистическом приеме актуализированного противопоставления противоположностей) в отношениях противоположности находятся два высказывания, имеющие форму простых предложений, и, соответственно, входящие в их состав 2 и более симметрично расположенных оппозиции: *Незванный гость легок, а званый тяжел; При счастье бранятся, при беде мирятся;*

б) акротеза создается контрастом синтаксических утверждения и отрицания (*Не краса красит человека, а ум*), который в вариантах со смещенным отрицанием и повтором тематического компонента имеет форму противопоставления двух тезисов (*Не красна книга письмом, а красна умом*);

в) в дезидентификации имеет место модальный контраст признаков (возможность/невозможность, наличие/отсутствие действия), по которым производится сравнение различных объектов: *Наука не пиво: в рот не вольешь; Беда не дуда: поиграв не кинешь;*

г) оксюморон характеризуется семантической полярностью элементов словосочетания, предикативного центра, однородных членов предложения: *Лучше неправда прямая, чем правда кривая; В чужих руках ноготок с локоток;*

д) в иронии явный контраст оценки и ее текстового развертывания указывает на скрытый контраст языкового значения и речевого смысла характеризующей лексемы: *У него хороший характер: если кто плачет, он стоит и смеется.*

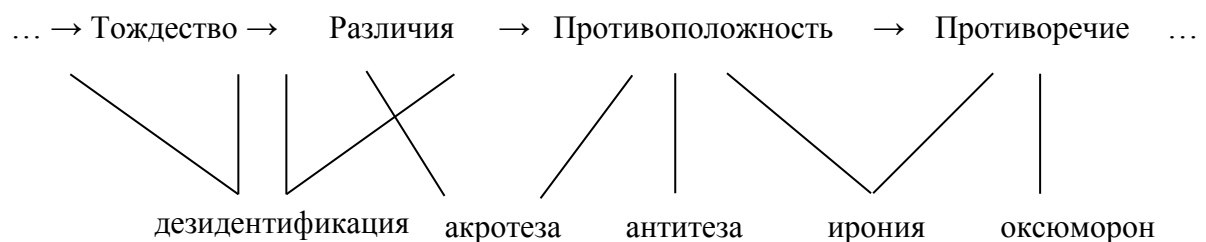
2. Логической базой контраста как композиционно-стилистического принципа развертывания речи является логико-грамматическая категория отрицания: путем логической операции отрицания реализуется удвоение исходного высказывания в антитезе (*Доля во времени живет, бездолье в безвременье*); контрастивное отрицание формирует прием акротезы (*Не та хозяйка, которая говорит, а та, которая щи варит*); на отрицании тождества явно различных объектов строится прием дезидентификации (*Голод не тетка*); наличием внутреннего отрицания характеризуется оксюморон (*Немые говорливы*); на отрицании значения языкового знака базируется техника иронии (*Получил добровольно, наступя на горло*, где слово *добровольно* выражает значение 'насильно').

Именно типом отрицания (сильным или слабым) определяются содержательные различия стилистических разновидностей приемов акротезы и иронии. Так, предельный характер отрицания проявляется в "категорическом" варианте акротезы, наиболее близком к антитезе, когда эффект усиления высказывания и актуализации сделанного выбора достигается устранением одной из альтернатив: *Добродетель не в словах, а*

в честных делах; Не страшны злыдни в три дни, а страшны в три года; неопределенный характер отрицания в акротезе обуславливает градационно-сопоставительный характер отношений между утверждаемым и отрицаемым, где коррекция не отменяет одну из альтернатив, а лишь расставляет акценты между ними: *Не пером пишут, а умом.*

Сравним две поговорки, в которых ирония относится к слову *рай*: *Быть тебе в раю, где горшки обжигают* и *В нашем краю, что в раю: рябины и луку не приеши*. В первой из них в пояснительной части дается эвфемистическое описание ада, а во второй эталоны горькой и простой пищи указывают на то, что данный край, конечно же, не отличается райским изобилием, но и не является антиподом рая, т.е. в первом случае представлено ироническое отрицание сильного типа (омоантонимия), а во втором – ироническое отрицание неопределенного характера.

3. Обобщенно-типизированные средства, направленные на создание изобразительного контраста, коррелируют с основными стадиями развития объективного мира и познания, представляющих собой преемственную смену тождества, различий, противоположностей и противоречия:

– различие некогда отождествлявшихся объектов действительности доминирует при дезидентификации, которая может иметь целью усиление коммуникативной значимости как аналогичности, так и неаналогичности разуподобляемых объектов;

– на существенном различии двух предметов (признаков, явлений) основывается прием контрастивного отрицания, однако акротеза может

оперировать и отношениями семантической полярности, максимально сближаясь с антитезой;

– акцентированию противоположности противопоставляемых предметов, явлений, ситуаций подчинено стилистическое назначение антитезы;

– прием иронии совмещает отношения противоположности (различия) и противоречия: ее стратегия такова, что именно противоречие двух частей высказывания обнаруживает противоположность (неострый контраст) языкового значения и речевого смысла ключевой лексики;

– суть оксюморона составляет противоречивый синтез противоположностей.

Таким образом, стилистическое поле контраста характеризуется непрерывностью обозначения смыслового пространства, недискретность которого проявляется в том, что среди приемов имеются не только архетипические способы реализации контраста с доминированием одного типа отношений (антитеза, оксюморон), но и приемы, основанные на двух доминантных отношениях (дезидентификация, ирония). Кроме того, в стилистическом пространстве контраста есть диффузные зоны: двойственно содержание тавтологической акротезы (*Не живи как хочется, а живи как можется*), занимающей промежуточное положение между акротезой в "чистом виде" (*Живи не как хочется, а как можется*) и антитезой; на границе с зоной оксюморона находятся разнообразные парадоксы, также основанные на противоречии, но характеризующие в отличие от оксюморона разные денотаты; тонкая грань, разделяющая оксюморон и прием амфитезы, состоящий в утверждении обеих противоположностей, в результате которого явление охватывается полностью (*Одни глаза и плачут, и смеются*).

4. Ядром стилистического поля контраста является прием антитезы. Его доминантное положение в поле определяется рядом факторов. Во-

первых, стилистической функцией, главным назначением антитезы является актуализация контраста: подчеркивание противоположности противоположного и возведение различий в ранг существенных; во-вторых, антитетическое высказывание характеризуется наиболее высокой концентрацией языковых средств выражения противоположности; в-третьих, все другие приемы противопоставлены антитезе и в то же время имеют общие с ней черты и в определенном смысле могут рассматриваться как структурно-семантические и стилистические модификации антитезы:

– синтаксический и семантический параллелизм акротезы с повтором тематического компонента определяет ее сходство с антитезой, которое в одних случаях является лишь формальным (при косвенном выражении компаративных отношений): *Не родись красивым, а родись счастливым*, в других – формально-содержательным (запретительно-побудительная инструкция типа *Не смотри начала, смотри конца*); в то же время "простая" акротеза и по содержанию, и по форме, и по стилистическому назначению противопоставлена антитезе;

– мотивированная дезидентификация является аппликативным сокращением антитезы, в которой объекты А и Б противопоставлены по признаку наличия – отсутствия, возможности – невозможности действия В: $A-B \neq B-\text{не-}B \rightarrow A \text{ не } B: B$ (ср.: *Душа не сосед: от нее не уйдешь* и *От соседа уйдешь, а от совести не уйдешь*);

– по пространству реализации коррелируют антитеза и оксюморон: первая функционирует как сложное предложение, состоящее из двух тезисов, второй – как простая синтаксическая единица (словосочетание, предикативный центр, однородные члены предложения);

– смысловой контраст двух высказываний имеет место в иронической антитезе, однако он разрушается в результате ретроспективного переосмысления иронической лексики; кроме того, для иронии

необязательны синтаксический параллелизм и противопоставительная конструкция, что отличает ее от антитезы.

Противопоставлены между собой и другие приемы, например, оксюморон и иронию объединяет принцип противоречия, в соответствии с которым строится высказывание, однако в случае иронии отсутствует синтез противоположностей, характерный для оксюморона.

5. Стилистические приемы контраста дифференцированы по способам осуществления принципа затрудненного восприятия:

- в антитезе и тавтологической акротезе автоматизм практической речи нарушается последовательно проведенным параллелизмом, явной симметричностью конструкций и удвоением исходного тезиса по принципу "от обратного";

- в акротезе усложняется логико-грамматический предикат за счет введения отрицательной альтернативы;

- аномально с точки зрения логики и здравого смысла образное разуподобление, имеющее форму бесконечного суждения А не (есть) Б, к тому же дополнительных усилий требует декодирование свернутых сопоставительно-противопоставительных отношений и уяснение контрастной характеристики растождествляемых имен;

- в оксюмороне нарушение законов синтагматического согласования стимулирует адресата речи к поиску оснований для объединения несовместимых признаков и разрешению противоречия;

- трудность и долгота восприятия иронического высказывания создаются в результате разрушения единства формы и содержания ключевой лексемы, языковой мистификации, формирующей ложное предвосхищение; смысловое рассогласование частей высказывания, нарушающее постулат истинности, вынуждает реципиента возвращаться к неверно понятому слову и переосмысливать его.

6. Стилистическое поле контраста характеризуется динамическим взаимодействием с полем тождества и сходства; для формирования приемов контраста чрезвычайно важными являются переходы от одного типа отношений к другим:

– в осуществлении приемов антитезы и акротезы с повтором тематического компонента немаловажное значение имеют тождество или сходство, в первую очередь, синтаксическое, а также звуковое, морфемное, семантическое, грамматическое, этимологическое;

– в оксюморне, выражающем противоречивую целостность противоположностей, явный контраст служит усилению неявного тождества;

– отказ от былых отождествлений и уподоблений формирует прием дезидентификации.

Таким образом, система приемов контраста имеет полевою структуру, т.к. представляет собой совокупность стилистических приемов, объединенных общностью содержания и обеспечивающих непрерывность смыслового пространства контраста, связанных друг с другом отношениями взаимного противопоставления и семантическими корреляциями системного характера; кроме того, стилистическое поле контраста обладает относительной автономностью и взаимосвязано со стилистическим полем тождества и сходства.

Представляется перспективной дальнейшая разработка теории стилистического поля, в качестве определения которого предлагается следующее: стилистическое поле – совокупность стилистических приемов, объединенных общностью смысловых отношений сопоставляемого и сопоставляющего и противопоставленных друг другу по языковым единицам, выражающим данные отношения, стилистическому назначению и стилистическому эффекту, способам осуществления принципа затрудненного восприятия.

Литература

1. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н.Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
2. Павлов В.М. Полевые структуры в строе языка. – СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1996. – 116 с.
3. Пекарская И.В. Теория элокуции на современном этапе: актуальная проблематика и перспективы разработки // Русское слово в мировой культуре. Мат-лы X Конгресса МАПРЯЛ. Санкт-Петербург, 30 июня – 5 июля 2003г. Русский язык и русская речь сегодня: старое – новое – заимствованное. – СПб.: Политехника, 2003.– С. 301-310.

Bochina T.G. Stylistic devices of contrast as a system of field structure.

The report deals with stylistic devices of contrast of high frequency in Russian Idiomaticity. The system of devices of contrast has been proved to have field structure. The author comes to the conclusion that the stylistic devices of contrast correlate with the main stages of the objective world development and cognition.